

Голый король может не беспокоиться

**ГИН СВЕЛАНА
ИВАНОВНА,**

*учитель начальных классов,
кандидат педагогических наук,
svetgin@mail.ru*

Представьте себе, что вы присутствуете на выступлении чтецов-декламаторов. Одно стихотворение, второе, третье... И вдруг на сцене появляется яркий зажигательный ансамбль песни и пляски, который тут же срывает все аплодисменты! И это совершенно объяснимо: одно дело напряжённо вслушиваться, а другое дело — просто смотреть!

Ну а если мы не просто зрители, а члены жюри этого самого конкурса чтецов, то можем ли танцорам отдать главный приз? Любопытный человек скажет: «Конечно же, нет! Это совершенно разные жанры!» И даже если нас начнут уговаривать и объяснять, что, дескать, танцоры старались и готовились, что они так замечательно выступили, что зрители их приняли на ура и т.д., компетентное жюри никогда с этим не согласится: «Да, они молодцы, но это – ДРУГОЙ конкурс!..»

К счастью, подобных ситуаций на различных смотрах, турнирах, фестивалях и т.д. художественной самодеятельности не бывает и быть не может: все отчётливо понимают разницу и не путают, где песня, а где стихи или фокусы.

А вот что касается проектно-исследовательской деятельности, то тут, увы, далеко не всё так прозрачно и очевидно.

Однажды после семинара по организации исследовательской работы в начальных классах обратилась одна слушательница с просьбой дать рекомендации по защите работы. В беседе выяснилось, что дети в качестве темы выбрали «чай», изучили, откуда он взялся, какие существуют чайные традиции, какие виды чая известны и т.д., а при выступлении они будут инсценировать обряд чаепития, ис-

полнять частушки о чае, причём в соответствующих «чайных» костюмах и на фоне «чайных» декораций... Я была в недоумении: «А в чём заключалось ваше исследование? Что в чае было для вас загадкой, какие предположения вы проверяли в своей работе и к каким выводам вы пришли?» Оказалось, что таких вопросов педагоги себе не задавали: «Нам "сказали", что это должно быть "шоу", и всё!» («Да-да, — подтвердили остальные слушатели. — И нам тоже так говорят. Поэтому мы и не хотим участвовать в таких конкурсах, по два месяца приходится репетировать, чтобы на сцене пять минут попрыгать...»)

Мы, конечно, потом придумали, каким может быть исследование на данную тему (например, «Почему чай при добавлении лимона изменяет свой цвет?», а если взять шире, то «Изучение зависимости цвета продукта от реакции с кислотой»), но при этом нельзя сказать, что расстались с чувством «глубокого удовлетворения»: они с одной стороны обрадовались, что получили тему для реальной исследовательской работы, но с другой стороны были озадачены, как теперь быть с «чайной церемонией», куда её можно вклинить; а я размышляла над своеобразием понимания сущности исследования теми, кто «говорит»...

Когда вместе с учителями анализируем, почему уроки-исследования, несмотря на участвова-

тенцию их проводить, на общем фоне выглядят самыми слабыми, то очень часто звучит ответ: «Потому что заставили!» В этом месте приходится прибегать к аналогии: «Представьте себе, что вам скажут принять участие в соревнованиях по плаванию, а вы плавать не умеете, будете ли вы участвовать?» Мне казалось, что существует только два возможных варианта: отказаться, потому что иначе можешь утонуть, или начать тренироваться. Потому что, не секрет, многие школы и отделы образования, озабоченные рейтингом, действительно «заставляют» учителей участвовать в различных мероприятиях, но кто заставляет делать халтуру? Я считаю, что это уже дело нашей профессиональной чести: если я чего-то не умею, то либо учусь, либо не участвую, третьего не дано («Какая наивность! — сказали мне на это учителя. — Мы можем не уметь плавать, но зато будем вокруг бассейна бегать с плакатами и речёвками и ещё призовём за произведённое впечатление!»...)

Но я всё равно не могла поверить в подобный театр абсурда, пока не побывала на закрытии конкурса исследовательских работ для младших школьников. При этом дальше речь будет идти только о победителях, хотя у проигравших было много претензий и к критериям оценивания, и к предвзятости отдельных членов жюри, и к выступлению фи-

налистов; но об этом говорить не будем, т.к. это естественная (реакция искать виноватых со стороны, не замечая промахов.

Но вначале немного теории. В нашей стране конкурсы детских проектно-исследовательских работ стали проводиться не очень давно, при этом в одних регионах проводят конкурсы только проектов, в других — исследований, где-то есть две секции, а где-то вначале проводились проектные конкурсы, которые потом переросли в исследовательские; но нигде их не смешивают и не объединяют. И это абсолютно верно, так как эти два вида деятельности, несмотря на сходство (активизация познавательных интересов, творческий характер, формирование информационных и интеллектуальных умений учащихся и др). имеют ярко выраженные отличия и, соответственно, различные критерии оценивания. Проект — это творчество по плану, это деятельность по созданию определённого продукта. В то же время исследование — это творчество, при котором нельзя изначально определить, в чём будет его результат, какие из гипотез окажутся верными, а какие нет. Исследование не предполагает изменения внешнего мира (социума), его ценность в личностных приращениях: не понимали — поняли, не разбирались — разобрались, не видели взаимосвязей — увидели и т.д. Соответственно, исследовательская работа строится по

определённому алгоритму: сначала в интересующей теме определяется что-то удивительное и непонятное, затем придумываются возможные объяснения данной ситуации, которые проверяются с помощью различных методов, и делается вывод.

При этом к гипотезе и во «взрослой» науке, и в детской работе предъявляются одни и те же требования: гипотеза должна быть неочевидной! Впрочем, это и понятно: ведь иначе придётся доказывать уже известное, в чём тогда смысл исследования?

Кроме того, существует ещё много других направлений деятельности, которые не относятся ни к проектам, ни к исследованиям. Например, практическая работа (в одной школе меня долго убеждали, что тема «Изготовление мыла» — исследовательская, пока я не спросила: «А изготовление мягкой игрушки тоже?..»). А ещё дети любят коллекционировать, и наряду с марками, значками или монетами могут собирать различные факты, и хотя при этом расширяется кругозор, но исследование отсутствует, зато может получиться хороший реферат.

То есть не всегда изучение какого-либо объекта или явления относится к исследовательской деятельности (в противном случае придётся признать, что любое обучение автоматически является исследованием, мы же при этом всегда узнаём что-то новое!).

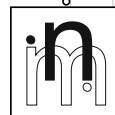
А теперь от теории к практике, познакомимся поближе с призёрами. «Создание 3Д-модели школы» — проект или исследование? Конечно, проект, это и по названию сразу видно! Да, интересный, да, оригинальный, но — проект! (При этом то, что его созданию предшествовало изучение темы, не делает работу исследовательской — гипотезы-то не было, а было «творчество по плану»!)

«Вторая жизнь бабушкиных ставен» с конкретным предложением о включении декоративных элементов народного творчества в современную архитектуру и демонстрацией макета — тоже проект. А «Макулатура — полезный мусор» или «Обвиняется пластиковая бутылка» — неужели данные темы с их ярко выраженной социальной направленностью на превращение «отходов в доходы» относятся к исследованиям?..

«В мире профессий», «Волшебный мир тряпичной куклы», «Творог — здоровья залог», «Сахар — польза или вред?», «Название улиц нашего города» — казалось бы, темы исследовательских работ. Но давайте оценим гипотезы: «Возможно, кукла обретает вторую жизнь при помощи воображения своего создателя», «Чтобы выбрать профессию в будущем, нужно больше узнать о них сейчас», «В названиях улиц заключено что-то интересное», «Творог — очень полезный продукт», «Сахар надо употреблять

в разумных количествах» — и кто в этом усомнится, ради чего были поставлены опыты, проводились анкетирования, тратились детские, учительские, родительские силы и время — чтобы в очередной раз напомнить прописные истины, но уже со сцены? (Кстати, учителя нередко испытывают затруднения в выборе тем, могу подсказать: берёте любой, подчёркиваю, любой продукт, и начинаете «исследовать», к примеру: «Манная каша — польза или вред?», «Котлета — польза или вред?», «Бананы — польза или вред?» и т.д. и т.п., и по любой теме вы сможете найти соответствующие аргументы, даже вывод сразу можно сделать: «И польза, и вред, хорошо в меру»...)

Отдельно хочется сказать о таких темах, как «Военное детство моего дедушки», «Спадчына», «Помним и гордимся». Никто не спорит, что формирование патриотизма и гражданственности учащихся, воспитание уважительного отношения к нашей Родине, её историческому прошлому, особенно в год Великой Победы, являются важным и нужным делом. Но почему это надо делать в рамках конкурса исследовательских работ, когда есть много других мероприятий, в которых данные темы будут более уместны? Да, выступления детей были искренними, да, они всех растрогали и взволновали, но разве это было связано с высоким уровнем исследовательского

мастерства? Может быть, данная награда как дань уважения относится к названию темы, а не к её содержанию? Но является ли такой подход справедливым по отношению к другим работам с более приземлённой тематикой?..

Нет, были, конечно, и настоящие исследования: как узнать количество долек в апельсине, не разрезая его; почему неваляшка не падает, какими удивительными свойствами обладают талая и солёная вода, как кошка может быть врачом и др., но таких работ, по нашему мнению, было меньшинство.

На закрытии конкурса об этом, конечно же не говорилось: праздник есть праздник. Звучало много красивых слов («Вы все умницы и наши звёздочки», «Мы вами гордимся», «Мы верим, что сегодняшние маленькие открытия вас в будущем приведут к большим свершениям»), были замечательные ведущие, дети пели и танцевали, при защите работ использовали демонстрации и презентации,

одну работу даже представили полностью в стихах...

А то, что далеко не все работы были исследовательскими, ну и что? Ведь все старались, трудились, работали, ну как же их старания не оценить?..

«Это же дети, как умеют, так и делают!» Но, может быть, если дети ещё не умеют, если они неспособны, то и подобные конкурсы проводить не стоит? Давайте организовывать выставки творческих работ или детские конференции типа «Удивительное вокруг» или ещё нечто подобное, что будет действительно детям под силу. И тогда не придётся выдавать работу учителя за ученическую, подменять исследования проектами, превращать защиту в концертные номера...

Хотя это ведь только в сказке ребёнок заметил, что король был голый, а в реальной жизни дети вслед за нами послушно повторяют: «Какое прелестное платье! Какой замечательный наряд! Какой хороший конкурс мы провели!..»